Линь Чу всегда беспокоилась о том, чтобы не причинить неприятностей другим. Когда она услышала, что все уже готово, то сразу же кивнула. "Именно такие я и хотела бы попробовать. Тесто для оладий режут на маленькие кусочки и обжаривают до хрустящей корочки. Их можно класть в соевое молоко, так они не размокнут, но соевое молоко должно быть слегка соленым".

Тетя Чэнь кивнула. "Прямо как те, что продаются в Yong He Soybean Milk 1, верно?"

Линь Чу сразу же кивнул, и тетя Чэнь продолжила: "Нет проблем. Ты не можешь принимать слишком много соленой пищи, так как ты беременна, поэтому я добавлю минимальное количество соли. Я также принесу тебе маринованный огурец и несколько маринованных редисок по-сычуаньски. Это будет аппетитно и освежит твою палитру после оладий из жирного теста".

Тетя Чэнь была быстра. Вскоре после этого они почувствовали аромат жарящихся оладий из теста, доносящийся из кухни.

"Ты не переносишь вкус торта, но можешь есть жирную пищу?" полюбопытствовал Янь Бэйчэн.

Линь Чу покачала головой. "Не совсем. Когда я ела кисло-сладкую мандариновую рыбу и кисло-сладкую ананасовую свинину, я не могла справиться ни с тем, ни с другим. Но сегодня утром мне почему-то захотелось чего-нибудь жареного".

Янь Бэйчэн достал из кармана "Руководство для беременных" и с недоуменным выражением лица пролистал страницы. "Посмотри. Здесь говорится, что беременные женщины обычно испытывают странное желание поесть. Им может внезапно понравиться что-то, что они обычно не любят во время беременности, и это обычно длится довольно долго. Но почему ваши пристрастия меняются так быстро? Каждый день по-разному, что очень странно".

Линь Чу, "..."

'Ну, а то, что ты везде таскаешь с собой "Руководство по беременности", еще более странно!'

Тетя Чэнь позвала их завтракать. У Линь Чу в то утро был хороший аппетит, и она налила себе миску соевого молока, посыпав его кусочками оладий из теста. Затем она откусила кусочек и сытно поела. Она выглядела в хорошем настроении, и Янь Бэйчэн почувствовал облегчение.

Он не боялся, что она потеряет самообладание, больше беспокоился, что она откажется от еды.

Пока они ели, в дверь позвонили, и тетя Чэнь пошла открывать дверь.

Вскоре после этого вошли Янь Хуайань и его семья. Янь Нинбай вскочил, как маленький мячик, и воскликнул: "Старшая невестка, ты беременна от моего внучатого племянника!".

Юй Цзы увидела, что Янь Бэйчэн сразу же сделала уродливое выражение лица. Она схватила сына, пока он не бросился в объятия Линь Чу и не заставил Янь Бэйчэн потерять самообладание.

"Не спеши, Линь Чу сейчас беременна, ты не можешь вести себя так же свободно, как раньше. Не прыгай в объятия Линь Чу без предупреждения, будь с ней нежнее и медленнее", - предупредила Юй Цзы сына, нежно потрепав его мягкие вьющиеся волосы.

"Я знаю. Я контролирую себя! Я постараюсь быть более осторожным. Когда увижу старшую невестку, буду вести себя хорошо!" быстро сказал Янь Нинбай, оглянувшись и заметив мрачное

выражение лица Янь Бэйчэна.

Линь Чу спокойно посмотрела на Янь Бэйчэна, она хотела, чтобы он лучше относился к Янь Нинбай.

Кроме того, Юй Цзы и Янь Хуайань очень помогли им. Нехорошо, что он так открыто выражал недовольство их сыном.

Линь Чу извиняюще улыбнулся Юй Цзы, и она быстро махнула рукой Янь Нинбаю. Янь Нинбай посмотрел на Янь Бэйчэна, и на его лице появилась улыбка. Он быстро побежал к ней, не решаясь броситься в объятия Линь Чу.

Янь Хуайань щелкнул языком. Его сын уважал Янь Бэйчэна больше, чем родного отца, что очень его не устраивало. Когда они вернутся домой, он собирался как следует показать сыну, что такое отцовское достоинство, и тщательно его проучить.

"Старший зять, ты подаришь мне внучатого племянника или внучку?" Янь Нинбай уставился своими большими круглыми глазами на плоский животик Линь Чу.

"Мы еще не знаем. Узнаем только тогда, когда мой животик станет больше", - улыбнулась Линь Чу.

"Когда нам позвонил старший дядя, я зашла в интернет, чтобы навести справки. Там говорится, что во время беременности не рекомендуется заводить домашних животных. Когда вы переедете в наш район? Я могу помочь вам ухаживать за Чу Си", - Ян Нинбай немного помялся, отчего его живот стал более заметным, и робко спросил.

Линь Чу, "..."

Она слегка ткнула Янь Нинбая носом. "Кто сказал, что я не могу иметь домашних животных во время беременности? Этому нет научного обоснования. Нет никакой проблемы в том, чтобы быть беременной и держать питомца. На самом деле, у детей, которым разрешают играть со своими питомцами, проблем еще меньше. Оба наших дома будут очень близко, так что не будет никаких проблем, если ты захочешь, чтобы Чу Си пришла поиграть к тебе домой".

Линь Чу видела в Интернете фотографии домашних животных, которые играли и дремали с детьми, составляя им компанию. Она завидовала им и хотела того же для своего ребенка.

Может быть, Чу Си и был немного тугодумом, но он все равно был ласковым и послушным псом.

"О, точно. Кто-нибудь из вас видел двух старейшин?" Линь Чу подняла голову, чтобы спросить.

Когда она упомянула о них, на лицах Янь Хуаяна и Юй Цзы появилось странное выражение.

Рот Янь Хуаяна дернулся. "Мы видели их. Они наслаждаются солнечным светом, сидя у ворот. Они выглядят очень счастливыми. Я видела, как старушка Нань из соседнего дома разговаривала с ними, и она спрашивала, чему они так радуются".

Губы Линь Чу и Янь Бэйчэна одновременно дернулись.

Старушка Янь ответила: "С тех пор, как моя внучка вышла замуж, я каждый день чувствую себя счастливой. Хотя сегодня я особенно счастлива, но..."

Старушка Янь уставилась на Старушку Нань. Старушка Нан описала этот взгляд Старому Мастеру Нану и сказала, что по выражению глаз Старушки Янь, она выглядела полной выпендрежницей!

Старушка Янь прикрыла рот рукой и рассмеялась более раздражающим смехом, чем обычно. "Но я не могу ничего сказать об этом прямо сейчас, хохохохо".

Старушка Нань, "..."

Янь Бэйчэн растерялась, услышав объяснение Янь Хуаянь о том, где находятся два старейшины.

"Они собираются сидеть там у ворот до обеда?" спросил Янь Бэйчэн, подняв бровь.

В этот момент вошла тетя Чэнь и достала из шкафа маленький складной столик. Она поставила на него китайский чайник и налила в него горячей чистой воды из термоса.

"Старая хозяйка только что позвонила мне и попросила принести чай и закуски. Она сказала, что сегодня хорошая погода и что она хотела бы посидеть на улице и поболтать со старым хозяином. Возможно, она также поприветствует всех соседей, проходящих мимо", - объяснила тетя Чэнь, занятая своими делами.

Она достала из шкафа несколько пакетов орехов кешью, а также семена подсолнечника, фасоль со вкусом говядины, орехи макадамия и несколько каштанов. Она выложила все на поднос и достала из холодильника арбуз, медовую росу и манго. Она порезала их на кусочки и разложила на тарелке, заполнив складной столик закусками.

Янь Хуайань поднял тарелку с фруктами, а Янь Бэйчэн взял пакеты с кешью и помог тете Чэнь вынести их.

Когда они оказались у ворот, то увидели двух старейшин, сидящих снаружи под большим зонтиком.

Редко когда старейшины не спорили друг с другом, они выглядели счастливыми и яркими, как два цветка в полном цвету. Было очевидно, что старейшины не собирались возвращаться в дом, поэтому Янь Хуайань и Янь Бэйчэн, положив вещи рядом, вернулись в дом.

"О, я только что вспомнил. Ци Чэнчжи сказал всем, что ты пробыла всего несколько минут в номере, который забронировала в гостинице Ци Линь, а потом ушла с Линь Чу и больше не вернулась. В групповом чате тебя называют Грязный Богач Янь", - со смехом сказал Янь Хуайань.

Линь Чу услышал это и вошел в чат одновременно с Янь Бэйчэном.

Внутри Хань Жуоли и все остальные называли его Грязный Богач Янь.

Янь Бэйчэн: "..."

Он был красивым, обходительным мужчиной. Не могли бы они изменить это прозвище?

Чу Чжаоян, казалось, тоже появился в середине чата. Он разместил символ, который был погребен всеми язвительными комментариями.

Хань Жуоли: "Значит, семизвездочный отель больше не может удовлетворить тебя, грязный

богач Янь?"

Вэй Чжицянь: "Грязный богач Янь, нельзя вот так просто выбрасывать деньги на ветер. Линь Чу, ты должен лишить его пособия. Иначе он просто потратит их все".

Чу Чжаоян: "Верно."

Вэй Цзылинь: "У меня есть вопрос, который я хотел бы поднять. Забронировал ли Грязный Богач Янь тот номер в гостинице Ци Линь, чтобы провести время с Линь Чу? Он мог остановиться там с кем-то другим и уйти на полпути из чувства вины."

Нань Цзинхэн: "Бинго! Сообщение сверху верно!"

Хань Жуоли: "Наш принц-сплетник высказался. Может ли это быть правдой?"

Янь Бэйчэн: "Хватит прикидываться. Я все время был с Линь Чу".

Чу Чжаоян: "Я знаю, почему Янь Бэйчэна не было в Ци Лине, но поскольку меня полностью игнорируют, я ничего не скажу".

Ци Чэнлин: "Я неправильно понял? Старик Чу только что отправил сообщение".

Янь Бэйчэн: "..."

Нань Цзинхэн: "Брат Чу, поделись с нами, если ты что-то знаешь! Все, что ты сделал, это дал односложный ответ, как мы должны ответить на это?"

Чу Чжаоян: "Хохо".

Все хорошо знали его раздражающий характер. Этот ответ примерно переводится как "Умоляй меня".

Хань Жуоли: "Старина Чу, просто скажи нам! У тебя самое сильное присутствие среди всех нас!"

Вэй Чжицянь: "Верно! Даже если ты не будешь много говорить, никто из нас не посмеет отрицать твое существование!"

Должно быть, было что-то такое в их технике "коричневого носа", что в итоге запустило цепочку ответов. Ци Чэнчжи, Ци Чэнлинь и даже Вэй Цзыци и Вэй Цзылинь начали постить эмодзи с жалким выражением лица и двумя большими слезящимися глазами. Эти четверо мужчин обычно были такими степенными и торжественными, но сейчас они вели себя на экране очень мило. Линь Чу не могла представить себе их выражения во время отправки эмодзи.

Когда Линь Чу подняла глаза от телефона, она увидела, что Янь Хуайань тоже что-то пишет в своем телефоне. Телефон Линь Чу завибрировал, и она нажала на кнопку, чтобы открыть сообщение. Янь Хуайань последовал примеру и отправил то же самое эмодзи в групповом чате.

Линь Чу вспомнила выражение лица Янь Хуаяна, когда он отправлял сообщение.

Линь Чу, "..."

Она почти представила, как Ци Чэнчжи в это время посылает эмодзи с точно таким же

выражением лица. Это действительно было так необычно.

Вскоре после этого Чу Чжаоян отправил голосовое сообщение.

По мнению Янь Бэйчэна и остальных, когда Чу Чжаоян отправлял голосовые сообщения, это означало, что ему было лень печатать.

Чу Чжаоян: "Сегодня утром директор нашей больницы сообщил мне, что Янь Бэйчэн вчера привел Линь Чу к гинекологу. После встречи с врачом он нес ее на руках всю дорогу. Попробуйте угадать, почему он так поступил".

Групповой чат сошел с ума от этого откровения.

Холостяки Хань Жуоли и Вэй Чжицян были первыми, кто выразил свое мнение с помощью "Аххххх". Они не остановились на этом и также отправили несколько голосовых сообщений.

Хань Жуоли: "Аххх! Это так несправедливо! Вы женаты всего несколько месяцев, а у вас уже есть ребенок. Не могли бы вы дать нам, холостякам, немного передышки?".

Вэй Чжицянь: "Вы можете не заботиться о нас, холостяках, но, пожалуйста, не обижайте нас таким образом!"

Хань Жуоли: "Братья, давайте пообещаем друг другу не рассказывать об этом старшим дома. Пожалуйста, дайте мне шанс выжить. Моя бабушка не пустит меня в дом, если узнает об этом".

Вэй Чжицян: "Не волнуйся. Мы, холостяки, будем держать язык за зубами. Это Ци Чэнчжи и другие, у кого есть семьи, могут проговориться. Они не поймут нашего затруднительного положения и не смогут пройти и мили в нашей обуви".

Хань Жуоли: "ОТЛ, Ци Чэнчжи, Ци Чэнлинь, Вэй Цзыци. Дорогие братья, я преклоняюсь перед вами, пожалуйста, не выпускайте кота из мешка, когда вернетесь домой".

Ци Чэнчжи: "Хохо".

Ци Чэнлин, "Хохо".

Вэй Цзыци: "Хохо".

Линь Чу было очень жаль Хань Жуоли, и он подумал, что остальные, возможно, немного перегнули палку. В конце концов, они выросли вместе.

Хань Жуоли был очень хорошим другом. Когда его братьям требовалась помощь, он тут же приходил им на помощь. Взять, к примеру, Син Чуана, Хань Жуоли отдавал все силы, чтобы помочь им.

Поэтому Линь Чу считал себя обязанным хранить ему верность и защищать его.

Линь Чу: "Пока никому не говори об этом, ведь не прошло и трех месяцев. Даже наши старшие дома молчат об этом. Дедушка хотел вчера вечером позвонить всем и рассказать хорошие новости, но бабушка его остановила".

Линь Чу уже высказала свое мнение, поэтому Ци Чэнчжи и остальным оставалось только смириться. Они не собирались сообщать старейшинам своей семьи. Ведь, судя по тому, что они знали о двух старейшинах семьи Янь, они хотели лично похвастаться хорошими новостями

перед своими старыми друзьями.

Если бы старейшины узнали, что их планы были сорваны этими сопляками, то старейшины семьи Янь могли бы сделать что-то еще более экстремальное, чтобы похвастаться.

Ци Чэнчжи и остальные были умными людьми, поэтому они предпочли промолчать.

Хань Жуоли почувствовал огромное облегчение. У него было еще два месяца, чтобы подготовиться к предстоящим событиям.

Линь Чу не могла удержаться от громкого смеха. Она подняла голову и обратилась к Янь Бэйчэну: "А их семьи знают, как они оживленно общаются в чате?"

Губы Янь Бэйчэна дрогнули, и он не смог подавить улыбку. "Ну, они явно не в курсе".

"О, точно, я должен позвонить старой директрисе и рассказать ей новости. Она мне как бабушка, я не могу скрывать от нее такие важные новости", - сказала Линь Чу.

Янь Бэйчэн согласился с ней. Когда Линь Чу сообщила новость старой директрисе, та сразу же расплакалась по телефону.

"Это чудесная новость, просто чудесная. Линь Чу, наконец-то у тебя полноценная жизнь. У тебя есть семья, муж, дети, карьера. У тебя есть все, и я наконец-то могу перестать беспокоиться о тебе. Ах да, ты сейчас в самом хрупком состоянии, поэтому сначала нужно позаботиться о себе. Перестань так сильно беспокоиться о детском доме. Когда вы стабилизируетесь через три месяца, тогда вы сможете снова начать посещать его. Самое главное - сохранить здоровье, поэтому не думайте о стрессе. Вам может показаться, что думать о них - это пустяк, но не относитесь к этому периоду беременности легкомысленно. Самые незначительные вещи будут влиять на ваше тело и ребенка", - посоветовала пожилая директриса, вытирая слезы с глаз.

"Я знаю. Не волнуйтесь за меня. Со мной есть Бэйчэн, так о чем беспокоиться? Мне не о чем думать", - ответил Линь Чу. Что касается неприятностей, связанных с Лу Чжэнханом и Лу Вэйнин, то ей не нужно было напрягаться. Она рассматривала это как упражнение для мозга, на случай, если он не получит достаточной нагрузки и затихнет.

Старый директор согласился с ней. Янь Бэйчэн, должно быть, нервничала по поводу своей беременности гораздо больше, чем Линь Чу.

"Я пока никому об этом не скажу, даже детям. Иначе они потребуют встречи с вами. Ты еще не готова справиться с этим шумом. Я знаю, что молодежь сейчас не придает этому большого значения, но старшее поколение считает, что первые три месяца нельзя говорить посторонним о беременности. Старушка Янь должна знать об этом", - сказала пожилая директриса.

"Да, бабушка говорила то же самое, и я тоже это знаю", - кивнул Линь Чу.

Старый директор тоже кивнул. "Это хорошо. Как твой аппетит?"

"Не так уж плохо, хотя я и не придерживаюсь какого-то одного конкретного желания. То, что я люблю есть сегодня, может измениться завтра. А послезавтра может измениться снова", - беспомощно сказал Линь Чу.

Старый директор, похоже, обрадовался этому. "Это прекрасно, это действительно прекрасно.

Так бывает, когда ты беременна. Если тебе вдруг захочется попробовать мою стряпню, просто скажи мне".

Юй Цзы подслушала разговор Линь Чу и быстро дала Янь Нинбаю напоминание. Она велела ему не говорить открыто о ее беременности.

Ей было интересно, за кем он ухаживал, ведь он был просто как маленький громкоговоритель.

Янь Нинбай, похлопав себя по груди, успокоил: "Я подожду, пока старшая невестка пройдет обследование и уточнит, кто у меня будет - внучатый племянник или внучка. Только тогда я скажу остальным. Это сделает мое заявление более правдоподобным!".

Юй Цзы: "..."

Линь Чу повесила трубку, закончив разговор со старым директором. Она выглядела немного ошеломленной и даже не заметила, как появился Янь Бэйчэн.

Она опомнилась только тогда, когда он обхватил ее за талию и притянул к себе.

"Пенни за твои мысли. О чем ты так серьезно думаешь?" Янь Бэйчэн опустил голову и спросил, ведя ее в коридор, чтобы избежать Янь Нинбая.

Лучше всего было отойти подальше от детей, когда взрослые хотели близости.

"Должен ли я... Должен ли я сообщить Дай Хуэйминь и ее семье?" неуверенно спросила Линь Чу.

Возможно, она помогла Дай Хуэйминь и Сюй Цзяоцзяо и даже улучшила отношения с ними, но Линь Чу не знала, как проявить инициативу и сообщить им эту радостную новость.

"Сюй Цзяоцзяо действительно помог мне в этот раз. Если я не расскажу им об этом, им будет грустно, верно? Сюй Цзяоцзяо искренне называла меня сестрой", - тихо сказала Линь Чу.

На прошлой неделе она приняла предложение Дай Хуэймина и съела обед, приготовленный для нее Сюй Дунго. Это был шаг вперед для них. Даже если они никогда не смогут стать по-настоящему близкими друг другу людьми, по крайней мере, они смогут комфортно общаться.

"В чем она тебе помогла?" с любопытством спросил Янь Бэйчэн.

"О, я совсем забыла рассказать тебе об этом, так как была очень занята беременностью и нашим ребенком", - рассмеялась Линь Чу, потирая живот. Говорить в коридоре было неудобно, поэтому она потянула Янь Бэйчэна обратно в спальню.

Она рассказала ему о визите Чжу Хэсюаня в ресторан Дай Хуэйминя, который пытался найти на нее компромат. Сюй Цзяоцзяо воспользовался случаем и сказал ей правду, записав ее на диктофон. Затем она достала телефон и дала Янь Бэйчэну посмотреть снятое видео.

"Она мне очень помогла. Даже если бы она не помогла мне, у меня все равно нет причин злиться на нее. То, что они ничего не сказали Чжу Хэксуань, уже помогает мне, но я никак не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо возьмет на себя инициативу и огрызнется. Честно говоря, я очень тронут ее поступком. Такое ощущение, что меня тоже поддерживает семья".

Янь Бэйчэн улыбнулась и взъерошила волосы. "Думаю, ты уже приняла решение".

Линь Чу кивнула и достала телефон, чтобы позвонить Дай Хуэйминю.

В ресторане только что закончился завтрак. По выходным ресторан обычно продлевал время завтрака до 10 часов утра для тех, кто любил поспать в выходной день.

Дай Хуэйминь только что попрощалась с последними клиентами и закончила завтрак. После этого она прибралась и приготовилась к обеду в 11 утра.

Между ними был всего один час, поэтому время было очень важно. Им повезло, что в выходные дни время завтрака было оживленным, но время обеда и ужина было гораздо более спокойным.

Это объяснялось расположением ресторана. Большинство их клиентов были студентами и офисными работниками, поэтому в выходные дни студентам не нужно было идти на занятия, а на работе никого не было, поэтому дела шли медленно.

В конце концов, ресторан был небольшим, больше похожим на столовую. У них не было отдельных комнат, поэтому он не очень подходил для людей, желающих выпить и повеселиться в выходные дни.

Изредка прохожие или те, кто жил неподалеку, заходили сюда, чтобы поесть или взять еду на вынос.

Таким образом, им удавалось сбалансировать выручку между выходными и будними днями.

Сюй Цзяоцзяо убирала мусор, размышляя о том, как присоединиться к приложению, работающему на вынос. Она решила поэкспериментировать с одним из этих приложений, потому что подсчитала стоимость и скрытые платежи и пришла к выводу, что они вполне приемлемы. Это было бы особенно актуально для выходных. Многие люди слишком ленивы, чтобы отправиться в ресторан, особенно одинокие или те, кто живет дома один. Они не хотят готовить дома, и им лучше заказать еду на вынос.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2066759